

Юля Фаро

Экспериментариум

Сборник рассказов

Юлия Леонидовна Фалалеева

Экспериментариум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24427032

Аннотация

Сборник рассказов в жанре фэнтези . Увлекательные истории с непредсказуемым финалом.

Содержание

О чудесах и женской дружбе	4
Издержки заветных желаний	27
Конец ознакомительного фрагмента.	41

О чудесах и женской дружбе

Как бы не глумились скептики по поводу существования в природе феномена «женской дружбы» – факт остается фактом, и моя удивительная история – прямое тому подтверждение.

Сейчас я мысленно перенесусь в то самое утро, чтобы вновь предаться воспоминаниям...

* * *

Я работала в крупной аудиторской компании и постоянно находилась в разъездах...

Вернувшись из очередной командировки глубокой ночью, мне пришлось долго повозиться, разбирая вещи и документы. Поэтому «сдаться в плен» Морфею (и отцу его – Гипносу) получилось только засветло.

Сладкий «плен» длился не более пары часов и был прерван звонком домофона, заходящимся истерической трелью.

Дойдя до двери «лунатиком», я уставилась в нещадно рябивший монитор.

Хорошо, что мою богатырского телосложения подругу Аделаиду ни с кем не перепутаешь...

Я нажала кнопку и настезь распахнула входную дверь.

Цоканье каблуков бегущей по лестнице Адачки сопровождалось пламенной речью, начавшейся уже с первого этажа:

– Ты, Галина, будто из Америки в прихожую добиралась! Чего, так долго? Я уже чуть от разрыва сердца не померла! Думала, тебя дома нет! Телефон отключен! Хорошо, маме твоей дозвонилась. Она говорит: «Галка дома. Ночью прилетела. Спит. Будить её не смей!», – Ну... Я сразу – к тебе! У меня... Такое! Такое! Если бы ты знала, как ты мне нужна!

Последние слова, Аделаида договаривала, скидывая туфли, в прихожей. Затем, шлепая босыми ногами, отправилась напрямиком на кухню.

Её ни капли не смутило то обстоятельство, что я встретила её в пижаме, не мытая, не чесаная, что мой правый глаз продолжал преспокойно спать, в то время как левый – разглядывал воскресную гостью через узенькую щелочку опухших век.

– Бегом тащи сюда ноутбук! – скомандовала возбужденная подруга. – Кофейку выпей, чтобы лучше соображать! Мне сейчас без твоих мозгов просто не обойтись!

Спорить с Адачкой – всё равно, что укрощать цунами или гасить вулкан.

Я еще дула в кружку, остужая горячий напиток, когда по-

друга ловко вошла в свой ящик электронной почты и, развернув ко мне экран, торжественно произнесла: «Читай!».

– Что там? Ты заняла первое место на конкурсе по маникюру? Ты – лучший мастер? Тебя приглашают на работу в Лондон?

– Круче, Галка! – похоже, мой сарказм Ада пропустила мимо ушей. – Круче! – повторила она и посмотрела на меня загадочным взглядом. – Читай, пожалуйста...

Пришлось открыть правый глаз и повиноваться.

Текст в переливающейся золотистой рамке гласил буквально следующее:

«Уважаемая Аделаида Петровна Чудова-Хитрова! Частотный спектр флуктуаций, звукового ряда Вашего имени, отчества и фамилии позволил произвести небывалый прорыв в науке Межгалактического Союза Сверхразумных Цивилизаций. Открытие поправочного индекса волеизъявления – послужит на благо мироздания! В качестве благодарности предоставляем Вам возможность реализации желаний по программе: «Бонус + один»! Внимание! Озвучив желание, необходимо произнести – «АПЧХИ» (Ваш персональный пароль – аббревиатура инициалов). Портал желаний открыт сегодня до восемнадцати часов местного времени. Повторная возможность будет предоставлена ровно через год. С уважением. МССЦ.».

– В золотом обрамлении... – съехидничала я. – Цыганская картинка! Только розочки не хватает и голубка.

– Это – не цыганская! Это – из Космоса! – поправила меня подруга.

Да!..

Работа в сфере ногтевого дизайна не очень способствует росту уровня «IQ», но и не должна отуплять до такой степени! Как такое возможно: к двадцати семи годам остаться такой глупышкой и верить идиотским спам-рассылкам?

– Ты посмотри адрес... Электронный адрес, откуда отправлено письмо, – таинственно порекомендовала подруга.

Я перевела взгляд на верхнюю строчку и ничего не увидела.

– Пусто! Прикинь?! – почему-то радовалась Ада. – Послание Вселенной...

– Чего, прикинуть? Глупая шутка, сейчас и не такое возможно... Тебя просто троллят... От меня что надо?

– Как, что? Помоги сформулировать желание! Кто из нас с высшим образованием?

– Так! У тебя паранойя... Меня не втягивай... Ты всерьёз поверила в эту чепуху? Хорошо, что не просят оплатить на счёт или отправить «СМС».

– Вот именно! Не просят! Никаких денег! Ну, пожалуйста! Никакого риска... Ну... А вдруг сбудется?!

– Короче, ты не отстанешь?

– Нет!

– Хорошо! Итак, чего ты хочешь больше всего?

– Давай съедим что-нибудь по-быстрому, а то меня, зна-

ешь, от волнения так трясло – я даже позавтракать не смогла. Всё думала, думала...

– Так это желание и без участия Межгалактического союза исполнимо. Открой холодильник!

– Хватит шутить! – взволновано выкрикнула Ада.

Она уже держала в руках пластиковый лоток с голубцами, предусмотрительно приготовленными заботливой мамой к моему возвращению. К холодной трапезе Ада приступила, игнорируя столовые приборы.

– Может, ты уже черновик составила? – я решила больше не спорить, а поскорее, исполнив странную просьбу, снова завалиться в постель.

– Какой еще черновик? Чукча – не писатель...

Простодушная и отзывчивая Адачка, унаследовавшая двойную фамилию отца – спившегося художника-авангардиста – воспитывалась бабкой, вынужденной работать до глубокой старости дворничихой. Её рано овдовевшая мать в погоне за женским счастьем «рванула с места» так, что навсегда исчезла из поля зрения родственников, включая дочь.

Несмотря на невзгоды Аделаида не выглядела несчастной. Жизнерадостный авантюризм – вкуче с бойцовским характером – периодически подталкивал её к необдуманным поступкам.

Однажды – чтобы пригласить меня и ещё пару одноклассниц в кафе на день рождения – Ада, не раздумывая, спрыгнула со второго этажа панельной хрущёвки, поспорив на день-

ги с «дворовым авторитетом» Кикой. Потрясенный Кика не только спонсировал вечеринку, но и доставил нас до места на собственном авто.

Один раз незнакомые мальчишки довели меня до слез, кидаясь дохлой мышью. Выскочившая на крик Адачка, не раздумывая, кинулась на мою защиту и разогнала обидчиков, засунув трупик грызуна одному из них за шиворот.

А вот книги она читать не любила. Я всячески пыталась ликвидировать этот пробел, пересказывая ей по дороге в магазин или школу то, что читала сама. Её знакомство с не включенными в школьную программу литературными произведениями происходило исключительно в моем присутствии и в моем «исполнении».

Однако, понравившееся новое слово или выражение она – даже не до конца разобравшись – тут же пускала в ход, часто вызывая насмешки собеседников.

Так слово «маразм» – в её интерпретации – трансформировался в «умо-разум». А поговорка – «носится, как дурень с писаной торбой» – в её обработке моментально становилась перлом про дурня, использующего тару с истекшим сроком исковой давности, то есть: ни много, ни мало – дурень надеялся списанной торбой.

Слава богу, «колидор» и «Арзербаржан» – благодаря моим усилиям – были навсегда изжиты из её лексикона.

Я, конечно, ни на минуту не сомневалась, что пакет «Бонус + один» – полная ерунда, тем не менее, исполнять пору-

чения привыкла добросовестно.

Вдруг Аделаида возжелала посетить Париж или Берлин, тогда – без дополнительных уточнений про Францию и Германию – легко можно оказаться... В Челябинской области. Заодно там же можно будет посетить Лейпциг и Варну. Все эти небольшие города получили свои названия в честь выдающихся побед российской армии в Отечественной войне 1812-го года.

А может, устав от скуки, она возопит во всемогущий космос: «Хочу веселую жизнь!». А космос... Он же не понимает, с маленькой или с большой буквы вы просите... И... Раз! Стоит Адуся в поле Орловской области под указателем с одноименным названием села...

– Излагай свои желания! – прервав размышления, обратилась я к подруге.

– Спасибо! Я знала, что ты сможешь! – Аделаида благодарно обняла меня масляными от поедания голубцов руками, от чего на моей ситцевой пижаме тут же проступили жирные пятна. Смачно поцеловала в щеку, оставив на ней пару прилипших рисовых зернышек и листочек петрушки.

Из всего набора высыпанной на меня сбивчивой информации я поняла: Адачка желает выйти замуж за богатого, наделенного властью и не старого мужчину.

Избранник должен быть: загорелым брюнетом с кудрявой шевелюрой и с большим мужским достоинством.

– Фи! Пошлость какая! Не буду про это писать...

– Размер имеет значение, – хихикнула подруга.

Относительно Адачки он должен быть: щедрым, любвеобильным, верным и – на всякий случай – не ревнивым.

Адачка не должна работать! В свободное от любовных утех и примерки драгоценных украшений время она желает заниматься вокалом.

И самое главное: вся семейная идиллия должна проистекать на фоне вечного лета, в одной из экзотических стран.

Аделаида мечтательно вздохнула, поставила в раковину пустой лоток – в котором полчаса назад лежала дюжина голубцов! – и забрала из моих рук набросок «челобитной».

– Спасибо, Галка! Если всё получится – будем в шоколаде! Кстати, готовься, на свадьбе – ты дружка!

Прощаясь, Аделаида обняла меня так крепко, что ненароком поставила на место один, из моих смещенных позвонков грудного отдела.

«Всё-таки, она – замечательная! Хорошо, что зашла!» – благодарно подумала, почувствовав, как отпустила надоевшая боль в спине. Знакомый остеопат безуспешно бился с этим «блоком» долгое время.

– Пожелай мне ни пуха не пера! – попросила подруга.

– Иди к черту! – перепутав последовательность общеизвестного ритуала, невпопад брякнула я.

Видимо, из-за этой путаницы всё и пошло не так!

Прошел месяц...

Замученная выездными проверками, я моталась по просторам нашей необъятной Родины, на время позабыв про Адачку с её инфантильной верой в чудеса.

Вспомнила про то забавное утро, только получив три дня отгулов после успешной сдачи наработанного материала.

Возникло желание устроить подруге сюрприз. Я без звонка отправилась в гости, прихватив бутылку сухого вина и тортик.

Однако дома подруги не оказалось. Потоптавшись под дверью, я, несколько раз позвонила на сотовый.

– Абонент недоступен... Или находится... – я не стала дослушивать заявление до конца, прямиком направившись в салон красоты, где работала Аделаида.

Коллеги по цеху – многие из которых были мне знакомы – крайне удивились моей неосведомленности.

– Адка? Написала «СМС», что выходит замуж и уезжает. Куда? Не сказала! Даже не проставилась... – обижались девчонки.

Мне стало грустно: «Радуйтесь и ликуйте, злые скептики! Нет никакой женской дружбы! Как только дело касается личного счастья – все подруги остаются за бортом. А ещё в

дружки звала...».

Я оставила в салоне вино и торт, наказав «служителям красоты» выпить за мою непутевую Аделаиду...

* * *

«Сел, встал – год прошел!», – любила приговаривать бабка-дворничиха, размышляя о скоротечности бытия...

Почему я сейчас об этом вспомнила?

– О боже! Восьмой час утра! Всю ночь писала!

Сохранив текст на флешке, я уже хотела отключать компьютер, как в правом углу замаячил значок присланного сообщения.

Я открыла ящик своей электронной почты и увидела послание... В дурацкой мигающей золотистой рамке:

«Напоминаем о возможности реализовать желаемое стороннему субъекту, ознакомленному с трансцендентным посланием в адрес правообладателя бонуса. Действие портала – до восемнадцати часов местного времени. Правила – те же, кодовое слово – не изменено...».

Строка адреса отправителя была абсолютно пуста...

Через минуту я хохотала как сумасшедшая.

«Вот ведь хитрюга, эта Адачка! Боится, небось, после целого года молчания показаться мне на глаза и выдумывает

всякие штучки-шуточки! Ничего, теперь я тебя помуржу... Побегай... Позвони...», – подумала я со злорадством.

Я решительно отключила компьютер и отправилась в кровать – благо, сегодня суббота.

Не знаю, сколько я спала, только проснулась от заоравшего во всю мощь телевизора.

– С добрым утром! С добрым утром, дорогие наши телезрители! Сегодня в субботнем выпуске программы «Путешествия за грань цивилизации» мы расскажем вам о жизни уникального племени дикарей, проживающего в Африке...

Я нащупала на тумбочке пульт и решительно нажала кнопку отключения.

– Не торопитесь переключать канал... – продолжал вещать белозубый и не понятно чему так радующийся ведущий.

– Что за черт? – я в ярости несколько раз нажала красный кружочек.

Телевизор будто и не думал повиноваться команде.

– Загадочное племя Бубал, кочующее между Кенией и Сомали, поклоняется Бубалы – подсемейству крупных коровьих антилоп, обитающих по всему континенту. Отличительной особенностью мужчин данного племени являются огромные гениталии...

На экране замелькали картинки, от которых мне сделалось дурно.

– Ха-ха-ха! По всему видно, что мужчины здесь пло-

хие танцоры! Однако гигантские размеры некоторых частей «мужского достоинства» никак не влияют на репродуктивные функции сильной половины племени. Женщины – Бубал – довольны мужьями... Специалисты, изучавшие племя, утверждают, что средний размер мошонки составляет восемьдесят сантиметров. Да, да! Вы не ослышались...

– Теперь понятно, почему ты такой радостный, – зло проворчала я, вступая в односторонний диалог с ведущим. – Представил себя на минуту на их месте... Сидящем ровно не на филейной части, а на собственных шарах.

– Всё что дает коровья антилопа, используется племенем, помимо молока и мяса – моча и навоз – также применяются в повседневной жизни кочевников, – неслоь с экрана. – Кроме вождя племени неограниченной властью пользуется шаман. Его жена – сейчас вы видите её на своих экранах – является своеобразным идолом для поклонения. Согласно традиции все Бубалы – от мала до велика – обязаны подносить ей дары. Жена шамана не работает – она занята песнопением...

Я оцепенела!

Я впала в кому!

Я не могла оторвать взгляд от картинки на экране...

Грязная – расписанная с ног до головы белыми крестиками и точками, увешанная массивными ожерельями из веревок с вплетенными в них мутных стекляшками – прямо на меня смотрела Аделаида.

Когда камера показала лицо крупным планом – шаманка неслышно, одними губами произнесла: «Давай!», – и заговорщически подмигнула.

Шок!

Меня осенило!

Портал, портал желаний, если он существует, то прямо сейчас, в действии!

– Ада! Адачка! Дорогая моя! Я хочу, чтобы сейчас ты была со мной... – в носу резко защипало. – А-а! Ап-чхи! – я громко чихнула и зажмурилась.

Экран телевизора погас.

Внезапно комната наполнилась невыносимой вонью. Я потянула носом и опять чихнула.

– Будь здорова, подруга! – раздался за моей спиной голос Аделаиды.

На полу, поджав под себя грязные ноги, источая запах затхлых нечистот, сидела подруга детства. Она была голая, зато с ног до головы её украшали бусы и браслеты.

– Бедная! Бедная моя Адочка, сколько же ты натерпелась!

– Про бедность... Я с тобой поспорю! Камни все натуральные!

Поддавшись порыву, я, раскинув руки, бросилась к ней.

Ада вскочила и, пятась к балкону, прокричала:

– Стоп! Не подходи!

– Ты чего, Адка? Это же я, Галя... Подруга твоя... Помнишь, как...

– Да всё я помню, – её лицо исказила гримаса, и она хлопнула себя по обнаженному плечу. – Вот ведь, пакость кусачая! Лучше бы я на балкон телепортировалась. У меня полная башка вшей.

Она дотронулась пальцем до головы, украшенной желтыми, с зеленым отливом замысловатыми, косичками.

– Да и это... Стыдно сказать... Но вполне могут быть и болезни... Включая венерические. Лучше накрой меня простыней – я на балконе посижу. А ты дуй в аптеку, покупай все: от вшей, от глистов, от чесоточных клещей, ещё... Специального мыла возьми и пемзу. Денег не жалея... Денег теперь... Как блох! Половина алмазов – твои! А обниматься будем, когда отмоюсь и анализы сдам.

Придя в себя и осознав справедливость сказанного, я переделась и стремглав выскочила на улицу.

Аптекарьша – Нина Петровна – была старинной приятельницей мамы и, пользуясь знакомством, безуспешно навязывала мне в качестве жениха своего единственного сыночка – Вовочку. Узкоплечий и толстозадый Вовочка успешно тунеядствовал с момента окончания института. В связи с чем любящая мамаша пафосно величала его «фрилансером, в ожидании выгодного предложения». А все свободное время посвящала поискам достойной невесты.

– Галочка, здравствуй красавица, – расплылась в улыбке аптекарьша. – Давно тебя не видела. Где-то пропадаешь... Володеньке не позвонишь.

– Я в командировке была – недавно вернулась, – оправдалась я.

– Незамужняя девушка... Одна по командировкам... Всякое может случиться... Вот поженились бы с Вовочкой, – он бы никуда тебя не отпускал...

– Нина Петровна, ради бога извините, я тороплюсь очень, – мне пришлось прервать сентенции гипотетической свекрови, положив перед ней пять тысяч рублей.

– Слушаю, – обижено отозвалась аптекарша.

– Не знаю, как называется, но мне нужны самые лучшие средства: от глистов; от вшей, включая лобковых; чесотки; лишая... Тесты на беременность, мыло, марля, спиртовые салфетки. Да, вот еще... Подскажите, где поблизости можно сдать кровь на СПИД и сифилис?

Загрузив в пакет кучу мазей, таблеток, присыпок и растворов, под презрительным взглядом Нины Петровны я решила проявить учтивость:

– Володе от меня большой привет, встретимся у мамы на юбилее.

– Забудь о моем Володеньке! Он – не для тебя! – вынесла вердикт аптекарша и грозно добавила. – Оставь нас в покое!

* * *

Как известно, время всё лечит, включая вшей и чесотку. Других недугов у Аделаиды к счастью не оказалось.

Больше всего пришлось повозиться с волосами: от регулярного мытья головы коровьей мочой они хоть и стали намного гуще, но приобрели устойчивый зеленоватый оттенок, не говоря уже о въевшемся запахе.

Аделаида ничего не скрывала и подробно рассказала мне о событиях, которые произошли с ней год назад.

После произнесения вслух, текста с описанием желаемого супруга и пароля – «Апчхи!» – она тут же оказалась в хижине шамана племени Бубал. Причем, ни сам шаман, ни соплеменники не выразили этому факту никакого удивления.

Тумба – так звали шамана – объяснил, что по воле духов его жена периодически перевоплощается в разных женщин. Она исчезает и появляется вновь в другом образе, дабы не наскучить великому мужу.

Через некоторое время, найдя за хижинкой человеческие кости, Адачка, усомнилась в том, что жены исчезали по своей воле.

То, что «размер имеет значение» и должен оставаться в пределах разумного, Аделаида усвоила на всю жизнь, как только увидела мужа.

Делить с Тумбой брачное ложе ей удовольствия не доставляло, однако, побаиваясь так называемого «перевоплощения», приходилось терпеть и применять хитрость.

От регулярного исполнения её супружеских обязанностей её

спасал один из законов племени. По их традиции, поющий человек – общается с духами – заставить его прервать пение нельзя ни по какой причине. Поэтому... Аделаида постоянно пела!

Слава о певунье разнеслась по всей саванне. Целые делегации из других племен приходили послушать, щедро оплачивая выступления драгоценными камнями. За год «певческой карьеры» она исполнила перед аборигенами весь репертуар: от современной эстрады, до русских народных песен.

Женщины всех племен и народов Африки обожали песни Стаса Михайлова, а мужчины перед охотой заказывали что-нибудь из «Любе». После удачной охоты обычно слушали про «рюмку водки на столе»...

Когда племя посетила съемочная группа, Аделаида – не вдаваясь в подробности, зачем ей это надо – выторговала у жадного режиссёра за несколько крупных камней клятву, что сюжет будет показан по телевидению в строго указанное ей время. А заставить «черный ящик» включиться было делом техники – ночь любви с Тумбой и трехчасовой ритуал всего племени у костра.

* * *

Постепенно эти удивительные события – хранимые нами

в глубочайшем секрете – отходили на второй план, уступая место событиям реальной жизни.

Несмотря на сложности нам удалось осуществить сбыт большей части алмазов, правда, основательно скинув цену.

Помог Кика – сосед из далекого детства. После экспертизы камней он разъяснил, что выручить деньги сразу не получится. Расчет будут производить через него, равными траншами в течении года. Как люди – далекие от такого рода сделок – мы согласились, радостно получив первую часть в размере ста тысяч долларов.

Аделаида мечтала обзавестись собственным салоном красоты и активно занималась поиском подходящего помещения.

В отличие от неё, мне было трудно сфокусировать свое желание на конкретной цели, и, продолжая трудиться, я все-речь задумывалась над вопросом о выкупе части акций родной компании.

Безмятежное существование длилось недолго.

На нас «наехали»!

Расслабленные верой в чудеса, подкрепленной пунктуальностью и исполнительской дисциплиной далекого Межгалактического Союза Сверхразумных Цивилизаций, мы забыли, что являемся рядовыми жителями планеты Земля.

А спустя некоторое время я поняла, почему наша планета не имеет членства в этом уважаемом союзе...

Приехав через месяц на встречу с Кикой, мы обнаружили

дверь его квартиры не запертой.

Нам бы заподозрить неладное! Но, нет, проявляя вместо сверхразума махровый «сверхнеразум» – прём напролом!

«Наше общество недостаточно цивилизовано!», – дошло до меня, когда я получила устрашающий удар кулаком в скулу от рослого отморозка.

Ещё трое наблюдали за происходящим.

Адачка рванулась на защиту, но была сбита с ног и оглушена разрядом шокера.

Из выступления бритоголового спикера, в котором угроза: «Стрелять по коленям!», – была единственным словосочетанием, не содержащим ненормативной лексики, я поняла многое.

Оказывается, появление на теневом рынке такого количества алмазов нарушает отлаженную схему работы «корпорации черных дилеров». Когда «теневики» вышли на Кику, он сдал нас сразу, с «адресами, явками и паролями». Брать нас было решено «без шума и пыли» в назначенное время и в назначенном месте.

Основными вопросами были следующие: «Кто именно из поставщиков решил их «нахлобучить» и пустить камни в обход налаженного канала сбыта? Как мы посмели слить барыгам товар, опустив цену «ниже плинтуса»? На кого мы работаем, и как связаться с нашим боссом?».

Бритые парламентарии ни секунды не сомневались в том, что такие тупые курицы просто пешки в игре по переделу их

кровного бизнеса.

Меня грубо усадили в кресло, приказав рассказывать всю правду по порядку с самого начала, не забывая называть имена «авторов сценария».

При текущем развитии сюжета их требование было неисполнимо!

Чисто теоретически, я могла рассказать о письме Межгалактического Союза, о частотном индексе звукового ряда имени Аделаиды, о мужчинах племени Бубал с мошонкой, достигающей метра в диаметре, а вот дальше...

Что-то подсказывало, что... Чистая правда!

Вполне может обернуться и раздробленными коленями...

Я заплакала.

– Ненавижу баб прессовать... Слезы, сопли... – раздраженно произнес ударивший меня браток. – Предлагаю забрать вторую. И закрыть их в «зندان», через пару суток или сами всё расскажут, или их босс проявится.

Остальные согласно закивали.

– Да, вот ещё! На хатах у них всё прошмонать. Бабки, камушки, телефоны, компы – все привезти ко мне, – прозвучала заключительная установка.

* * *

В бетонной коморке не было окон, из интерьера – только лампочка под потолком, горевшая днем и ночью, да видеокамера.

Нарыдавшись до изнеможения, мы с Адой попытались забыться сном, прижимаясь друг к другу на ледяном шероховатом полу.

Неожиданно дверь отворилась – зашел знакомый браток-обидчик, в руках он держал ноутбук Аделаиды.

– Ну вот, ваше руководство нарисовалось... Шифруются! Давайте, девки, рассказывайте, что это за послание? – с этими словами он присел на корточки и, поставив компьютер на пол, развернул к нам экран.

На экране мерцала, знакомая золотистая рамка:

«В результате анализа исполнения бонусной программы контрольный орган МССЦ обнаружил обнуление результата предоставленных возможностей. Вторичный вектор желаний на сто процентов отменил вектор первой направленности. В итоге – результат равен нулю. Впервые, нарушая традицию, предоставляется последний шанс. Время функционирования портала – двадцать минут с момента прочтения послания. Не забудьте кодовое слово. Это последний шанс получить вознаграждение! С уважением! МССЦ».

– Чё, куклы тряпичные, глазами лупаете? Быстро объясните, что это за «шняга»? Или сейчас так вас отделаю!

Повторять дважды ему не пришлось.

Аделаида прижала меня к себе и заорала что было мочи!

Путаясь в словах и не подбирая выражений, она вываливала в пространство весь сумбур, который только приходил ей в голову.

Я не пыталась её остановить. Страшнее того, что с нами произошло, уже вряд ли может что-то случиться. Конечно, оказаться в племени Бубал не очень хотелось. Но и оставаться в этом бетонном «мешке» в ожидании собственного конца тоже было не лучшей перспективой.

– Хочу, чтобы мы с Галкой были вместе! – кричала Адачка.

– ... далеко-далеко отсюда!..

– ... стали умнее!..

– ... чтобы все нас любили, и мы жили в радости и изобилии!..

– ... не зависеть от денег!..

– ... чтобы все улыбались!..

– ... плавать в океане!..

– ... и – никакого целлюлита!...

– ... и – путешествовать без визы!..

– АП-ЧХИ!!!

«Господи, что с нами будет?!», – только и успела подумать я...

Мы плывем наперегонки в теплых водах Индийского океана.

Прозрачные лазурные волны нежно ласкают наши гладкие тела.

Мы – улыбаемся друг другу.

Объем нашего мозга и количество извилин в его коре гораздо больше, чем у любого из живущих на планете людей.

Мы – счастливы!

– Смотри!.. – сигналил мне Адачка. – Смотри, как я могу!

Она выпрыгивает из воды и, дважды перевернувшись в воздухе, ныряет обратно.

Я тоже всплываю на поверхность и от удивления открываю рот.

– Ты... Просто – молодец, подруга! Не каждый дельфин такое может!..

И хотя какие-то смутные намеки на воспоминания слегка тревожат мою душу – они не могут заслонить и перевесить то ощущения счастья, которое переполняет меня...

Издержки заветных желаний

Невысокий молодой мужчина, с отекившим лицом помятого жиголо, в накинутом на голое тело махровом халате, стоял в ванной комнате напротив зеркала и критически рассматривал свое отражение.

То, приближая, то, отдаляя лицо от зеркальной поверхности, он морщился и вздыхал, явно выражая недовольство объектом созерцания. Видимо, не поверив зеркалу, он провел ладонью по щекам и подбородку, дополнительно удостоверившись в необходимости бритья. Его рука уже дотянулась до бритвенного станка, когда он нервно вздрогнул, услышав громкую трель звонка входной двери.

Запахивая на ходу халат и шлепая по полу босыми ступнями, он направился в прихожую. В этот же момент в телефоне раздался громкий булькающий сигнал поступившего СМС.

Молодой человек на секунду замешкался, решая, не вернуться ли ему за телефоном, но, раздраженно чертыхнувшись, предпочел сначала открыть входную дверь.

– Миха, ты? Ну, наконец-то! – недовольно проговорил он.

На пороге появился щуплый парнишка в очках. В руках очкарик держал пакет, из которого торчали горлышки пивных бутылок.

– Доброе утро, Сергей, – поздоровался очкарик. – Вот, как просил... Пивасик холодненький... – парень заискивающе улыбнулся. – Я – как СМС-ку получил – так сразу в магазин к тебе...

– Слушай, Миха, хочу тебя попросить: завязывай фамильярничать, все-таки я теперь начальник департамента, поэтому ты – уж, плиз! – называй меня Сергеем Анатольевичем. Ок? Ну, что встал на пороге, заходи... – распорядился Сергей.

– Как скажете, Сергей Анатольевич, – исправился гость. – Я так рад за Ваше назначение...

Расположившись на кухне за столом, хозяин квартиры вытащил из пакета одну из бутылок и, ловко сорвав крышку, жадно, большими глотками опустошил емкость. Он тут же открыл следующую, но, отпив только треть, поставил ее на стол. Шумно отрыгнув из недр зева поток кислого воздуха, в упор из-под набрякших век посмотрел на подчиненного.

Тот сидел со сложенными на столе руками напротив, на манер «ученика за партой».

Сергей Анатольевич еще раз отрыгнул и усмехнулся.

– Да расслабься, Миха. Пивка дерябни!

– Нет, нет, спасибо, я за рулем. Мне еще маму на дачу везти.

– Понятно, обязательный ты наш, семейный выходной, стало быть... Суббота, дача... Извиняй, что побеспокоил, у меня после вчерашнего такой отходняк, думал, без пиваса –

конец, – он взял со стола початую бутылку и отпил еще пару глотков. – Что-то я на вчерашнем банкете в честь моего назначения знатно перебрал... Это ты меня домой привез?

– Я, – ответил Миша.

– Значит, я твою тачку заблевал? – засмеялся, похрюкивая, начальник.

– Ничего страшного, я уже помыл.

– Ничего страшного... – передразнил босс. – Ты свое крыто за сколько брал?

– За триста тысяч рублей, по объявлению.

Что, есть такие цены? Ну... Тогда тот коньяк, которым я блевал, дороже твоей «лохмашки». Ладно, не обижайся... Шучу...

– Я понимаю, что шутите.

– Слушай, а у тебя случайно... Нет с собой... Ну... «Белого»?

– Так я не употребляю.

– А, жаль... Слушай, а что это за телка была страшная, которая около меня весь вечер крутилась? Она, кто вообще?

– Вы не помните?!

– Не умничай! Спрашиваю – отвечай! Начальник все помнить не обязан – на то подчиненные есть! А вчера мне напиток сам бог велел, такое повышение не каждому дают! Я последний месяц с этим назначением на сплошном нервняке ходил! Утвердили – сбылось мое желание!

– Не сердитесь, я все понимаю. Вам вчера пришлось мно-

го употребить. Я бы так не смог! А Вы – смогли! Пили исключительно для пользы дела – за процветание нашего банка и его собственников. А девушка, так это Эра – дочка акционера Киселева.

– Блин, дочка Киселева!!! Значит, откосить без вариантов?

– В смысле?! Вы не хотите ехать с ней за грибами?! Вы вчера весь вечер рассказывали, какой вы заядлый грибник, а когда она сказала, что собирается с друзьями в лес, даже на колени становились, просили обязательно за вами заехать, диктовали адрес и телефон.

– Жесть! Прикинь, не помню! Я даже эту Эру не узнаю. Блин, имя, еще, такое дурацкое – Эра! Помню, что толстая...

– Не знаю... Думал, понравилась. Вчера весь вечер Вы с ней танцевали, тортом с ложечки кормили...

– Жесть! Ржали надо мной?

– Что, Вы! Все понимали, что это в интересах бизнеса!

Сергей посмотрел на кухонные часы.

– Эра СМС-ками меня закидала! Скоро приедет. Я – на самом деле – хотел выйти, извиниться... В лом ехать! Я, в принципе, по жизни, не грибник, а сейчас – вообще...

– Она – дочка самого Киселева! – напомнил Миха.

– Ну, засада! Ладно, Мишутка, вали, буду собираться. Чего не сделаешь в интересах карьеры и на благо департамента!

Выйдя из подъезда, Сергей немало удивился, увидев старенький микроавтобус «Газель». Из открытой до упора боковой двери его бесцеремонно разглядывали трое незнакомых парней.

Сама Эра сидела на переднем сиденье рядом с пожилым водителем и, увидев банкира, радостно замахала ему рукой.

«Что за маскарад?», – подумал Сергей Анатольевич. – «Дочь миллионера на такой лайбе? Папаша – на «Ягуаре», а наследница – на «Газели!».

Он натянуто улыбнулся на ее приветствие и обреченно залез вовнутрь.

Газель тронулась.

В салоне было грязно. Облезлая обивка расшатанных сидений, судя по всему, давно не видела чистки.

Компания собралась странная: помимо Эры и пожилого мужика за рулем, рядом с ним ехали еще три парня. Чисто внешне они были примерно одного возраста с Сергеем – не старше тридцати. Вид у них был хмурый и неприветливый. Одежда – по сравнению с его брендовой экипировкой «хипстера в тренде» – была дешевой: какие-то бесформенные брезентовые куртки, полинялые бейсболки и пыльные ботинки.

Вместо плетеных корзин – тары, распространенной в среде грибников – на полу микроавтобуса валялись огромные черные сумки, набитые чем-то угловатым, выпирающим через ткань.

– Давайте, что ли, знакомиться... – Сергей взял инициативу в свои руки. – Меня зовут Сергей, и он протянул руку каждому из попутчиков.

– Сергей.

– Сергей.

– Сергей.

Как будто эхом отозвался каждый, отвечая сильным рукопожатием.

– Это такая шутка? – спросил банкир.

– Нет, это не шутка... Это... Конспирация, – ответил тезка, сидящий напротив.

– Я понял, вы – дауншифтеры! Прикид зачетный! Угадал? – Сергей еще раз попытался разговорить попутчиков.

– Не угадал! Толстовцы! – хмуро огрызнулся сосед.

Повисла напряженная тишина.

Офисному работнику стало не по себе. Такое начало загородной прогулки в неизвестном направлении с недружелюбно настроенными мускулистыми парнями не предвещало ничего хорошего. Дурные мысли одна за другой заматались в постпохмельном мозгу.

«Надо как-то соскочить и вернуться домой!», – пульсировало в голове. – « Попрошу остановить у ларька и свалю... А

если Эра расскажет отцу? Не солидно выглядеть посмешищем... К черту солидность... Вон, рожи какие... От такого быдла всего что угодно ожидать можно... Угораздило же меня... Может... Дать понять, что мои близкие знают, с кем я уехал – в случае чего знают, кого искать... О, боже! О чем я? Надо просто успокоиться...».

Сергей Анатольевич, развернулся и, коснувшись носом немытых и дурно пахнущих волос впередисидящей Эры, непринужденно спросил:

– А куда конкретно мы едем, как место называется?

– Мы едем в лес, – ответила Эра, приблизив к нему свое рыхлое лицо с узкими потрескавшимися губами и засохшими коростами в уголках рта.

– Чуть не забыл! Вчера, в договоре – который мы с твоим отцом подписывали – я опечатку обнаружил, – начал хитрить Сергей. – Сейчас твоему папе позвоню и договорюсь, что в понедельник подскочу переподписать. Может, остановимся, я по-быстрому позвоню?

– Не стоит звонить, – ответила толстуха. – Папа с мамой улетели на выходные в Лондон. Они сейчас в самолете, через три часа наберешь.

Водитель хмыкнул и покосился на свою соседку.

– Ко мне сегодня с утра Михаил приходил. Помнишь Михаила? Он у меня работает, ты его вчера на банкете видела, худой такой, – не сдавался Сергей Анатольевич. – Я ему рассказал, что мы с тобой едем, так сказать, на «пленер» по гри-

бы. . . Между прочим, завидовал, хотел присоединиться. Мы, кстати, из подъезда вместе выходили, – нагло врал рассказчик. – Но внутри машины темно было, и мне показалось, что у вас тут нет свободных мест. А так, могли бы взять его с собой – он чувак прикольный.

Пламенный монолог был предназначен для разъяснения присутствующим, что существует видевший их и машину свидетель, и по всем соображениям являющийся гарантом безопасности новоиспеченного грибника.

Однако речь не возымела никакого действия на компанию, полное безразличие читалось на индифферентных лицах новых знакомых.

Банкир ощутил себя загнанным в капкан зверьком. Даже воздух внутри старенькой «Газели» показался ему насыщенным запахом собственного страха. Его страх вонял затхлыми помоями.

Парень, сидевший у двери с противоположной стороны, посмотрел на испуганного топ-менеджера и, ухмыльнувшись, вытянул ноги. Он закинул их прямо на сидение рядом с Сергеем, преградив тому тем самым путь к возможному вожаделенному побегу.

Самообладание окончательно покинуло начальника департамента. Липкий пот заструился по вискам. Сергей утерся рукавом бодлона – ткань моментально намокла.

Руки предательски дрожали, когда он попытался достать телефон. Трое соседей по салону, не отрывая глаз, следили

за каждым его движением.

– Слышь, телефон дай сюда, – приказал тетка, сидящий напротив,

Затем, не дождавшись исполнения приказа, он, протянув свою лапищу с грязными ногтями, ловким движением выудил айфон из нагрудного кармана джинсовой жилетки потеющего банкира.

Двое других – сидевших рядом с Сергеем – наклонились к «экспроприатору», рассматривая аппарат.

В этот момент машина притормозила, поравнявшись с постом ДПС.

Сергей, улучив момент, схватился за дверную ручку – в надежде открыть дверь – и уже приготовился закричать, как почувствовал пронзительную боль в бедре.

Остро заточенный стальной прут, проткнув ногу насквозь, пригвоздил его к сиденью. А один из Сергеев проворным движением успел заклеить ему рот куском широкого скотча, и затем, не мешкая, защелкнул молниеносно вытащенные из кармана дождевика наручники на руках банкира.

Это был уже не страх!

Неконтролируемый ужас овладел начальником департамента!

Горячие струи мочи потоком полились через джинсовые штанины прямо на грязный пол автобуса. Сергей зажмурился и замотал головой. Он чуть не потерял сознание, согнувшись пополам, когда сидевший напротив рывком ударил его

в живот кулаком, а затем, схватив за шею, несколько раз ткнул лицом в лужицу на сиденье.

– Мастер, кроль обосс... То есть обмочился, – доложил «телефонный вор» водителю Газели.

– Потерпите, братья, скоро доедем, – ответил тот.

Сергей открыл глаза только когда почувствовал, что они съехали с трассы и, петляя, продвигаются по ухабистой лесной дороге.

– Должны успеть до дождя – произнес Мастер, тормозя на небольшой окруженной со всех сторон деревьями и непроходимым кустарником поляне, которая заросла по-осеннему пыльной дикорастущей малиной.

– Сестра, подготовь капище. Братья, вытаскивайте Кроля, – распорядился водитель.

Сергея вытащили из машины и усадили на земле, привалив спиной к березе.

Воткнутая железяка доставляла боль. Смотреть на нее, торчавшую из темно-бурого пятна грязных и мокрых джинсов, обездвиженному банкиру было невыносимо – он зарыдал. Из-за заклеенного рта судорожное дыхание через нос сопровождалось выбросами пузырящейся слизи.

Толстая Эра достала метлу – связанную из большого пучка высохшей полыни – и, встав на средину поляны, отвесила поклоны на четыре стороны света. Бормоча непонятные слова, она начала сметать листву с поверхности плоского серого

камня, выпирающего прямо из-под земли. После этого она взяла садовый совок с остро заточенным концом и принялась чертить вокруг камня пентаграмму, вонзая острие инструмента в почву.

Остальные адепты странного культа, вытащив из сумок металлические трубки разных диаметров, соединили их между собой, соорудив устойчивую треногу высотой более двух метров. Три опоры сооружения были вкопаны строго в три вершины начерченной звезды. На верхней точке конструкции закрепили массивный крюк.

Сочтя приготовления окончательными, Мастер усадил собравшихся в круг, предложив обсудить детали церемонии.

Кроля – Сергея – предлагалось повесить вниз головой за ноги, предварительно вдев в них крюки в области голеностопа. Для этих целей предусмотрительный Мастер прихватил с собой – а сейчас выставил на всеобщее обозрение – некий «разног». Данная штукавина предназначалась для подвешивания туш крупного скота. Внешне она напоминала обыкновенные плечики для одежды, по обеим сторонам которых находились острозаточенные крюки, на которые – при забое – крепятся задние конечности животного.

Наставник вытащил блокнот и маркером изобразил, как это должно выглядеть в их случае.

Присутствующие согласно закивали.

– Для каждого из вас я составил гальдраставы, знаками из «Малых ключей». Только по одному желанию! – приговари-

вал «жрец-наставник», выдавая каждому по куску картона. – Сестре – на скорейшее похудение... Я сделал привязку на уменьшение двадцати килограммов от массы тела. Нормально? – на этих словах он вопросительно посмотрел на Эру.

– Да, Мастер, – узенькие глаза девушки счастливо засияли над бугристыми пухлыми щеками.

– Так, дальше... Ставы для братьев: один – на излечение больного ребенка; один – на благоприятный исход судебного разбирательства; один – на решение вопроса по возврату просроченной ипотеки... Во время ритуала нельзя медлить! На жертвеннике под тушей кроля есть углубление. Кровь должна стекать прямо в него, но имейте в виду, что кровь быстро окисляется и, соответственно, густеет. Ваша задача: обвести свой гальдрастав кровью кроля как минимум тринадцать раз. Не забывайте оговор! Ты, сестра Эра, должна сказать: «Кровью кроля ничтожного делается мой лишний жир ничтожным. Кроль сдох – из жизни пропал, мой лишний жир с собой забрал! Пропади мой лишний жир вместе с кролем, вслед за его кровью!». Про болезнь аналогично: «Кроль умирает – болезнь сына моего с собой забирает. Пусть на его кровь перейдет наше горе, кровь из тела кроля – болезнь из тела сына!».

Собравшиеся опять закивали.

– Теперь нужно понять, сколько у нас будет времени... Если наш кроль весит примерно около семидесяти килограмм – кровь будет стекать минут двадцать, так что рассчитайте

свои возможности...

До этого дня начальник департамента банка и представить не мог, что его мученическая смерть будет так спокойно обсуждаться кучкой садистских выродков, каждый из которых хочет решить свою – ничтожную! – проблему за счет его жизни. Они – эти уроды – всерьез думают, что их никчемная жизнь круче, чем его бесценная! Эта жирная дура не хочет ходить в спортзал или сесть на диету, а у этих – ипотека и больной ребенок – это же ерунда, по сравнению с его уникальным и неповторимым существованием!

Сергея осенило: «Денег! Нужно дать этим нищebroдам денег!».

Подсчеты имеющейся наличности даже придали сил.

«Сколько у меня есть? В ячейке – двадцать три миллиона. Откат за кредит должны передать... Там десятка лямов... На Кипре, в оффшоре валюта – тысяч триста...».

Банкир перевел дыхание: «Начну торговаться с миллиона...».

Решив срочно привлечь к себе внимание, он принялся изо всех сил мычать, стуча затылком о ствол дерева.

Но никто из его палачей не обернулся на такой «призыв»! Кроль да кроль! Так – жертва приговоренная!

В этот момент послышался звук приближающихся шагов и...

На поляне появился Миха. Поприветствовав «братьев», он подошел к Сергею.

– Ну что, мясо, допрыгался? Что мычишь, начальник? Не ожидал меня здесь увидеть? – Михаил резким движением сдернул скотч со рта приговоренного. – Дам тебе возможность покаяться.

– Миша, Миша! Пожалуйста... Я жить хочу, все, что вы хотите – все сделаю! Миша, я должен жить!

– Зачем тебе жить? Что ты сделаешь: напьешься, обдолбишься наркотиками, снимешь телок? Ты почти тридцать лет прожил – что ты сделал? Жрал и ржал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.